

Тёмные эльфы живут в юго-западной части джунглей. Поселение их расположено на невысоком холме, густо поросшем деревьями.

И хотя его называют «поселением», оно сильно отличается от того, что под этим словом принято понимать у людей.

Вход в жилища большинства тёмных эльфов располагается в корнях вековых деревьев. А для некоторых входом служит не древесный ствол, а просто нора в земле. В общем, это далеко от того, что люди привыкли подразумевать под словом «дом».

И если судить о тёмных эльфах лишь на основании этого, может показаться, что их развитие застряло где-то на уровне первобытного строя.

Однако будет серьёзной ошибкой посчитать их дикарями только из-за внешнего вида жилищ. Ведь корни деревьев – это не весь их дом, а лишь вход.

На самом же деле тёмные эльфы строят подземные колонии, в которых проживают крупными группами. Мир, в который попадёшь через дыру в основании дерева, столь же красочен и разнообразен, как и у муравьёв.

Теперь же окинем взором истинное поселение тёмных эльфов – мир, который существует под землёй.

Первым делом в глаза бросится место для собраний, что находится в самом центре колонии. Уровнем ниже него можно увидеть детский сад, где присматривают за подрастающим поколением. Место, где хранят знания предков, устроено рядом – чтобы юные эльфы получали доступ к информации без необходимости далеко ходить.

Кстати, все насущные задачи тёмные эльфы решают сообща. Вместе добывают пищу, вместе шьют одежды или изготавливают инструменты.

Продуктовый же склад расположен на самом нижнем уровне колонии. Отчасти для того, чтобы пища хранилась в прохладе, а отчасти потому, что придают её сохранности стратегическое значение.

Теперь мастерские, где производят одежду и инструменты. Они находятся сбоку от места для собраний. Последнее вообще является центром их жизни. Осознанно это или нет, но тёмные эльфы стремятся устроить все важные для существования помещения в непосредственной близости от места для собраний.

Ближе всего к выходам на поверхность расположены оружейная и тренировочный зал, где готовят боевых тёмных эльфов. Такое их расположение наиболее эффективно в случае вторжения иноземцев.

Кроме вышеперечисленного, в колонии имеется всё, что необходимо для существования. Общие колодцы, общая прачечная, общая кухня... Настоящее подземное царство! Царство тёмных эльфов, организованное вокруг места для собраний. В общем, колонии их сильно отличаются от людских.

И вот на пороге этого мира показались люди. В пространстве, где никогда не ступала нога человека, которое служило прибежищем лишь тёмным эльфам. На холме появился силуэт Широка.

«Тут действительно поселение? Как-то не похоже на место, где живут люди!»

Широн, Хейо и Тибо вовсю оглядывались и даже пробовали стучать по стволам деревьев.

«Непонятно! Однако, основатель, во всём этом нечто странное. Взгляните – буквально под каждым из здешних деревьев имеется дыра... что за звери могут тут обитать?» – произнёс Тибо.

Широн пригляделся: «А ведь точно! Тибо, ты прав – практически под каждым деревом отверстие. Возможно, внутри присутствует какая-то жизнь? Не просто же так виверна принесла нас сюда?..»

Тук-тук...

Склонив голову набок, Широн постучал по дереву кулаком. Судя по отзвуку, ствол явно не был полым.

«Нет, основатель, это действительно было потрясающе! До сих пор не верится, что та огромная чёрная виверна оказалась способна понять человеческий язык. Пусть даже нет уверенности, что она поняла вас правильно и доставила именно к поселению, всё равно – наблюдать, как она кивает в процессе вашего общения было удивительно!»

«Ха-ха! Что ж, уверенности в том, что нас высадили в нужном месте, у меня и правда нет. А может, поселение где-то неподалёку?» – и Широн огляделся ещё раз.

На самом деле, без чёрной виверны они не нашли бы это место никогда. Покончив с великой задачей по истреблению луанских паладинов, к той обратились просто на всякий случай.

Поглаживая макушку рептилии, Широн задавал вопросы. Имеется ли в джунглях человеческое поселение? И не слышала ли она о появившемся недавно религиозном культе?

Словно поняв, о чём речь, чёрная виверна закивала. После чего, движением головы, попросила залезть ей на спину.

Когда Широн, Хейо и Тибо устроились на её спине, чёрная виверна стремительно взмыла в небеса. И взяла курс к их текущему местоположению, ссадив Широна и его группу на вершине небольшого холма.

И пока люди оглядывались на поверхности, под землёй случилась великая суматоха. Тёмные эльфы моментально побросали все дела. Внезапное явление людей напугало и обескуражило обитателей подземелья.

Поселение тёмных эльфов – не из тех мест, которые легко обнаружить. Снаружи оно кажется простым холмом, понять, что эльфы обитают именно здесь, задача нетривиальная. Потому неудивительно, что объявившиеся странные люди, тут же начавшие что-то искать, заставили всех всполошиться.

Тем более, что сейчас раса вела ожесточённую войну с паладинами Луана. И в поселении осталось крайне мало боевых тёмных эльфов, тем более способных вступить в бой с врагом.

Все боевые тёмные эльфы сейчас следовали за Маленьким Ямуком. Оставшиеся же были серьёзно ранены, и даже ходить толком не могли. Тем не менее, нужно было что-то предпринимать, поскольку враг уже находился на пороге.

Тёмные всей гурьбой бросились к залу для собраний. Даже шахтёры, обычно почти не выбиравшиеся из своих туннелей, явились с кирками в руках. Тут же находились и юные эльфы из детского сада, цеплявшие за руки своих нянек.

Широкая подземная площадь, вырытая в земле. Именно тут проводились собрания племени тёмных эльфов.

Из одной стены наполовину торчали корни векового дуба. И тёмные сходились как раз к ним.

Даже по тому, что открывалось взору, корни были огромны. Их объём был таков, что понадобились бы десять тёмных эльфов, чтобы их обнять.

Корни пронзали подземную площадь от потолка до пола, что придавало им схожесть с колоннами, поддерживающими свод подземного зала собраний.

Дуб этот и в самом деле был опорой. Он служил духовным оплотом, сплачивавшим общество тёмных эльфов.

Между корней располагалась ровная площадка. Это место лидера, что ведёт собрание. Площадка находилась выше уровня пола остального зала собраний, потому была видна всем.

Там имели право сидеть лишь двое тёмных эльфов. Предводитель народа – Большой Ямук, и главный старейшина – самый старый и мудрый из них.

Однако сидящий в эту минуту меж корней дуба тёмный эльф не являлся ни Большим Ямуком, ни главным старейшиной. Это был некто иной, как Гультеин.

Что свидетельствовало о том, что после гибели Большого Ямука и главного старейшины руководство над тёмными эльфами перешло к Маленькому Ямуку и Гультеину.

Гультеин всё ещё не мог ходить самостоятельно. Да и контроль над собой, судя по всему, давался ему с трудом.

Коленные суставы, зверски переломанные графом Пензой, не успели полностью зажить. Лицо Гультеина выглядело столь бледным, что губы казались тёмно-синими. А когда он взобрался на площадку, то смог держаться ровно, лишь прислонившись спиной к корням.

Несмотря на то, что за ним со всем рвением ухаживали старейшины с превосходными навыками целителей, потребуется ещё немало времени, прежде чем он полностью поправится.

Взобраться на площадку парню помогли два тёмных эльфа. Они поддерживали Гультеина за руки, пока тот шёл к своему месту.

С трудом разлепив веки, Гультеин окинул собравшихся мутным взглядом.

Весь зал заседаний заполнили тёмные эльфы!

Число их приближалось к полутора тысячам. Говорят, когда тёмные эльфы впервые собрались в этом забытом богом краю, спасаясь от преследования людьми, их было всего тринадцать. То есть, с тех пор их популяция увеличилась более, чем в сотню раз.

Впрочем, обосновались они тут не так и давно, потому и порядок чисел при подсчёте населения был не слишком велик.

До недавних пор их популяция составляла чуть более двух тысяч. Да только в ходе текущей войны раса недосчиталась пятисот боевых тёмных эльфов.

Оставшихся бойцов увёл Маленький Ямук – для финального сражения со Священной империей.

При мысли о потерях, у Гультеина заныло сердце. Казалось, слёзы вот-вот брызнут из глаз. Но, как ни три века, как ни оглядывайся вокруг, а боевых тёмных эльфов в зале не присутствовало. Тут были лишь женщины с испугом на лицах, старики, да дети. Ну и ещё отряды шахтёров и плотников, да только чего с ними навоюешь?

Аааа! И ведь из-за кого это всё?! Виноват в сложившейся ситуации лишь он сам!

«Так вот что чувствуешь, когда наблюдаешь гибель своей страны? Аррх, эти руки прокляты! Ведь это ими я затащил расу на путь истребления!»

Гультеин опустил взгляд и отстранённо уставился на свои кисти. Руки дрожали, поскольку силы не успели восстановиться.

В данный момент толку от них не было никакого. Не только в защите своего народа, но даже просто в удержании чего-либо.

Взор Гультеина потемнел. Помрачнели и тёмные эльфы, до того глядевшие на него с надеждой и тревогой.

Говорить не хотелось. В подземном зале для собраний царила гнетущая тишина.

Но продлилась она недолго. В зал ворвался тёмный эльф-разведчик. Его известия заставили всех вздрогнуть.

«Трое людей вошли в сто сорок второй проход. У первого в руках ничего, у второго – короткий меч, у третьего – длинный лук. Ступают уверенно, словно способны видеть в темноте. За ними следуют четыре странных существа, которых я никогда прежде не видел. Эти существа движутся под землёй, а не по земле. Роят со скоростью кротов, и быстро приближаются.»

«В сто сорок второй? Но он же ведёт прямо сюда! К нам, в зал заседаний!» – возопил жалобно один из старейшин.

Поднялся гвалт.

Тёмные эльфы были в полной растерянности. Юные эльфы крепко вцепились в ноги воспитательниц, страшась чужаков. Их маленькие глаза беспокойно шарили по лицам взрослых.

После доклада Гультеин потемнел лицом ещё пуще. Теперь их обнаружение было вопросом времени. Нужно было что-то решать. Бежать, навсегда покинув это место? Или сражаться и умереть?!

«Женщины и дети... уходите чёрным ходом и спрячьтесь подальше в джунглях. Ну не смогут же они отыскать и уничтожить всю расу целиком, верно? А остальные... давайте выиграем для них время. И старейшины... прошу, уходите вместе с ними. Если не станет и вас... то знания нашей расы... будут утеряны.»

Речь Гультеина звучала трагически. Ему было трудно дышать, поэтому он часто прерывался, останавливаясь на полуслове.

«Я против. Гультеин, вам тоже следует уходить. Такова воля Большого Ямука и главного старейшины. Да и Маленький Ямук, вероятно, думал о том же самом, отправляя вас сюда. Вы должны жить. Иначе это будет повторным убийством тех, кто отдали за вас жизни. А чтобы передать знания, хватит и одного старейшины, поэтому я останусь и прикрою ваше отступление», – немедленно возразил один из старейшин – высокий, худощавый старик с упрямым характером.

Он смотрел на парня красными, налитыми кровью глазами. Во взоре его была страшная обида на Гультеина, развязавшего войну и поставившего свой народ в бедственное положение. И всё же, желание, чтобы тот выжил, было сильнее.

Другой, плотного сложения старейшина, кивнул: «Верно сказано! Гультеин, если Большой Ямук вам дорог, вы не должны умирать. Вам следует жить, и принять ответственность за нашу расу тёмных эльфов. Прошу, не пытайтесь переложить своё тяжкое бремя на других. Живите же – пусть погибнем мы, старики. И передайте грядущим поколениям всё случившееся и мысль о том, насколько ужасна война.»

Резкая отповедь старейшин ошеломила Гультеина. Его словно обухом по голове огрели. Руки заходили ходуном, по телу забегали мурашки. Уголки губ задрожали. Он с силой закусил нижнюю губу, чтобы сдержать слёзы, да только это не помогло.

Ответственность! Ужасы войны! Будущее народа!

Среди этих слов не было ни одного, что не ложилось бы тяжким грузом на его сердце. Будущее виделось безрадостным и очень страшным. Стоять перед собственным народом оказалось даже сложнее, нежели когда со всех сторон окружали враги.

«Ааа!..»

И вот по щекам покатились слёзы. Слёзы, которые Гультеин силился удержать, полились безудержным потоком.

Солоноватые дорожки пролегли на щеках и прочих тёмных эльфов. Повсюду звучали звуки рыданий – кровавые слёзы Гультеина словно стали для всех катализатором.

Однако ситуация не позволяла спокойно предаваться горю. В зал вбежал разведчик с новым докладом. Теперь его голос звучал настойчивей. Он призывал торопиться.

«Они уже в тренировочной зоне! Видимо, скоро войдут и в этот зал. Прошу, распорядитесь о дальнейших действиях!»

Тёмные эльфы сосредоточили всё внимание на устах Гультеина. Все ждали его распоряжений.

Так было всегда. Стоящий на помосте должен вынести решение. И тогда остальным придётся последовать его воле. Всё это было давней традицией тёмных эльфов.

Но приказ сорвался с уст не Гультеина, а тощего старейшины.

«Ответственные за детей – хватайте подопечных и бегите прячьтесь! Теперь вы трое – забирайте Гультеина и вперёд, за ними. Все прочие останутся здесь, со мной, и навяжут врагу

борьбу. Пусть мы и не боевые тёмные эльфы, но ежели станем сражаться изо всех сил, то выиграем достаточно времени для нашей расы.»

Пока Гультейн раздумывал, старейшина вмешался и разрешил ситуацию. В обычных условиях подобное казалось бы нонсенсом, но стало возможным сейчас.

Кроме того, худощавый старейшина не забыл обратиться с последней просьбой к полному коллеге: «Последуй за Гультейном. Теперь, когда у нас есть только он, нужно ему помочь и позаботиться о том, чтобы наши знания не были утрачены. Если хотим сохранить наш вид, следует отгородиться от человеческого мира стеной, а не просто бежать без оглядки.»

«Э-эй! Это я останусь, а ты...»

«Нет, я искусней в заклятии духов, чем ты. Так что мне и следует драться. Иди же! У нас больше нет времени!» – отрезал тощий старец и побежал к выходу из зала заседаний.

Раз всё решено, встретиться с противником нужно как можно раньше, чтобы задержать максимально. Это позволит увеличить шансы на выживание для Гультейна и остальных.

В зале заседаний возникла суeta. Желающие сражаться последовали за худощавым старейшиной и окружили вход в несколько рядов. У каждого в руках был какой-нибудь инструмент, например, кирка или молот.

Поскольку они не боевые тёмные эльфы, у них нет ни опыта, ни знаний о том, как воевать. Но они собирались, насколько получится, остановить вторженцев своими телами.

«Скорее, скорее! Дети, бегите!»

Няньки убегали с детьми в руках и на спине. Для подобных экстренных случаев у тёмных эльфов имелся чёрный ход. Тайный коридор, выводивший в далёкие заросли.

Коридор дробился на несколько ответвлений, в которых находились ловушки, призванные затруднить преследование тем, кто сами не являлись тёмными эльфами.

Трое молодых эльфов бежали следом, унося Гультейна на себе. Тот всё силился что-то сказать, но так и не смог подобрать слов.

«О-оох!»

Он продолжал глотать слёзы. Слова старейшин стали кинжалами, пронзившими его сердце. Да и что бы он сказал, коли знает, что они правы!

Последним из зала для собраний выбежал полный старейшина, прикрывая Гультейна со спины.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/4297424>